

ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

Мария Борисова

ГОРОД И ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ: ОТ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА К ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМУ

Аннотация: В статье проводится сравнение концепций мультикультурализма и интеркультурализма для выявления возможных преимуществ последнего. Анализируются теоретические принципы и сферы практического применения мультикультурализма и интеркультурализма.

Ключевые слова: культурное многообразие, иммиграция, мультикультурализм, интеркультурализм, ассимиляция, межкультурный диалог, интеграция.

Summary: In article the comparative analysis of interculturalism and multiculturalism in order to find out the possible advantages of the former is made. Theoretical principles and practices of multiculturalism and interculturalism are analyzed.

Key words: cultural diversity, immigration, multiculturalism, interculturalism, assimilation, intercultural dialog, integration.

Борисова Мария Владимировна – аспирантка Института археологии и этнографии СО РАН.

Что такое мультикультурализм?

Мультикультурализм – это идеология политического и правового признания культурного многообразия и содействия его развитию, возникшая на Западе в последней трети XX в. Эта идеология поставила под сомнение доминировавшие со времен Великой французской революции идеалы государств-наций, строившихся по принципу этнокультурной гомогенности и отвергавших местные и локальные практики и групповые права как «обскурантистские». В рамках эталонной модели «civic nation state» от иммигрантов ожидали ассимиляции и усвоения культурных норм большинства. Слишком заметная «этничность» в публичном поведении считалась проявлением непатриотичности. Ассимиляционистская политика рассматривалась как необходимость для того, чтобы иммигранты стали лояльными и продуктивными членами общества¹. Ситуация начала меняться после Второй мировой войны с признанием мировым сообществом в лице ООН равенства рас и людей. Дальнейшее небывалое ранее развитие законодательства в области защиты индивидуальных прав и свобод, наряду с интенсификацией миграционных потоков и диверсификацией иммигрантского населения, ускорило процесс перехода к признанию западными странами прав культурных меньшинств.

Мультикультурализм практически единодушно был принят на Западе на уровне общественного дискурса. При этом каждой страной были выработаны свои собственные национальные стратегии реализации этого принципа, что является одной из причин возникновения тех вариаций, которые существуют сегодня в интерпретации понятия «мультикультурализм». По мнению французского социолога М. Вьеворки, Канада, Австралия и Швеция были единственными государствами, в которых мультикультурализм, утвержденный в 1970-е гг. в качестве политики управления культурным многообразием, рассматривался как способ обогащения или дополнения гражданства соответствующих стран². В то же время Германия, отказавшись от ассимиляции, проводила в 1970-е гг. в рамках мультикультурализма³ «политику гастарбайтеров»⁴, когда

¹ Кимлика У. Современная политическая философия: введение / Пер. с англ. С. Моисеева. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010. С. 448.

² См.: *Wieviorka M.* Is multiculturalism the solution? // *Ethnic and Racial Studies*. 1998. Vol. 21. № 5. P. 884–889.

³ Кимлика У. Цит. соч. С. 454.

⁴ Межкультурные города. К модели межкультурной интеграции. Под редакцией Ф. Вуда. Перевод А. Буценко. Совет Европы, октябрь 2009. С. 24.

иммигрантов воспринимали как временную рабочую силу, ожидая, что в конце концов они возвратятся в страны своего происхождения. Такая политика рассматривалась как краткосрочная мера, направленная на минимизацию влияния иммигрантов на «местных» жителей. В некоторых землях Германии до 1980-х гг. власти не допускали турецких детей в немецкие классы, а вместо этого создавали специальные классы для турок, где преподавание велось на турецком языке учителями, ввезенными из Турции. При этом учебная программа концентрировалась на подготовке детей к жизни в Турции⁵. Великобритания в 1980-е гг. в ответ на процессы «пробуждения ислама» разработала и стала осуществлять на практике свою «коммунитаристскую» модель мультикультурализма, означавшую признание государством сосуществующих в рамках национального общества многочисленных общин, официально признанных национальными меньшинствами. Что касается Франции, то здесь вплоть до начала XXI в. продолжали проводить политику ассимиляции. О «французском мультикультурализме» заговорили лишь после беспорядков в иммигрантских кварталах французских городов осенью 2005 г.⁶

Помимо различий в национальных практиках реализации политики управления культурным многообразием, неоднозначность толкования понятия «мультикультурализм» связана с тем, на какие именно категории меньшинств направлена политика государственного регулирования той или иной страны в данной сфере. В некоторых странах, таких как Канада или Австралия, мультикультурализм охватывает, кроме требований иммигрантов, территориальные требования коренных народов и национальных меньшинств (например, квебекцев в Канаде), которые желают иметь статус наций в рамках многонационального государства, нежели всего лишь быть признанными в качестве этнокультурных групп в мононациональном государстве⁷. В США термин «мультикультурализм» чаще всего используется для выражения интересов маргинализованных социальных групп, таких как этнические и сексуальные меньшинства, женщины и инвалиды, и связан с политикой «аффирмативных действий»⁸. В то же самое время в Европе мультикультурализм имеет более ограниченное значение и, как правило, употребляется в отноше-

⁵ Кимлика У. Цит. соч. С. 454.

⁶ Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. Учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 244.

⁷ Meer N., Modood T. How does Interculturalism Contrast with Multiculturalism? // Journal of Intercultural Studies. 2012. Vol. 33. № 2. P. 175–196 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/07256868.2011.61826>.

⁸ Wieviorka M. Is multiculturalism the solution... P. 887.

нии «пост-иммигрантского городского смешения и связанных с ним политических практик»⁹. В российском общественно-политическом дискурсе мультикультурализм также воспринимается исключительно как политика в отношении иммигрантов¹⁰. Более того, после заявлений немецкого канцлера А. Меркель, английского премьер-министра Д. Кэмерона и бывшего французского президента Н. Саркози в конце 2010 – начале 2011 гг. о крахе мультикультурализма, – как политика, полностью дискредитировавшая себя на Западе. В дальнейшем анализе критики мультикультурализма мы будем иметь в виду его европейскую иммигрантскую разновидность.

Критика мультикультурализма и развитие межкультурного подхода

В настоящее время мультикультурализм в европейских странах широко обсуждается с точки зрения его неэффективности. Он подвергается активной критике со стороны как видных политиков, так и представителей западного академического сообщества. Канцлер Германии А. Меркель стала первым европейским политиком, публично заявившем о провале мультикультурализма. В октябре 2010 г. в своем выступлении перед молодежным крылом Христианско-демократического союза в Потсдаме она заявила, что «концепт мультикультурализма, предполагающий счастливое «бок о бок» сосуществование людей разных культур – не работает», добавив при этом, что самим иммигрантам «необходимо прилагать дополнительные усилия для интеграции, включая изучение немецкого языка»¹¹.

Эта идея нашла свое развитие в высказываниях премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона в феврале 2011 г. Выступая 5 февраля 2011 г. на международной конференции по безопасности в Мюнхене, британский премьер высказался о мультикультурализме как о государственной доктрине, «поощряющей сегрегацию, жизнь в разобщенных

⁹ *Meer N., Modood T. Ibid. P. 179.*

¹⁰ *Мукомель В. Опасное лукавство // Миграция XXI век. 2011. № 4 (7). С. 24; Мукомель В. Интеграция мигрантов: Российская Федерация, CARIM-East RR 2013/01, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013. С. 7.*

¹¹ *Merkel says German multicultural society has failed, 17.09.2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451> .*

и отделенных друг от друга общинах»¹². Отсутствие у новых британцев единой гражданской, общебританской идентичности – вот что является, по его мнению, главным изъяном политики мультикультурализма.

Такого же мнения придерживается и бывший французский президент Н. Саркози. «Мы слишком много беспокоились, – считает он, – о сохранении идентичности тех, кто приезжал, уделяя при этом недостаточное внимание сохранению идентичности принимающей страны». «Мы не хотим, – продолжил он, – чтобы в нашем обществе сосуществовали рядом друг с другом разрозненные общины. Тот, кто приезжает во Францию, должен либо раствориться в едином национальном сообществе, либо вовсе не приезжать в нашу страну»¹³. Видимо, Саркози имел в виду общеевропейский мультикультурализм, т.к. в самой Франции, как было отмечено выше, на культурные различия стали обращать внимание только в 2005 г.

Кроме того, состояние нарастающей напряженности в европейском обществе отражает вспыхнувший в июле 2012 г. во Франции скандал, связанный с публикацией Р. Милле, автором пяти десятков романов и эссе «Чувство языка» (награда Французской Академии), «Литературной похвалы Андерсу Брейвику». «В то время как суд Норвегии приговорил Андерса Брейвика к 21 году лишения свободы, признав его виновным в совершении террористических актов, в результате которых погибло 77 человек, – сообщает газета «Монд», – французский писатель Ришар Милле опубликовал «Литературную похвалу Андерсу Брейвику», заявив, что «Манифест Брейвика» содержит «глубокий анализ процесса потери европейской идентичности». По мнению Милле, Брейвик является символом европейского разочарования, когда общество лицом к лицу сталкивается с потерей национальной и культурной идентичности. Брейвик не сумасшедший, утверждает Милле, он «обреченный и безнадежный симптом того, как Европа недооценила мультикультурный разгром», а его действия – это «в лучшем случае открытое проявление ничтожного инстинкта европейского самосохранения»¹⁴.

¹² State multiculturalism has failed, says David Cameron, 05.02.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-12371994>.

¹³ Sarkozy: le multiculturalisme, «un échec», 10.02.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2011/02/10/97001-20110210FILWWW00731-sarkozy-le-multiculturalisme-un-echec.php>.

¹⁴ L'apologie de Breivik par Richard Millet crée la polémique chez Gallimard, 27.08.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lemonde.fr/livres/article/2012/08/27/l-apologie-de-breivik-par-richard-millet-cree-la-polemique-chez-gallimard_1751851_3260.html.

А. Меркель, Д. Кэмерон и Н. Саркози являются европейскими политиками, которые впервые публично провозгласили крах мультикультурализма. Однако констатация несостоятельности этого концепта содержится уже в «Белой книге по межкультурному диалогу. Жить вместе в равном достоинстве», опубликованной Советом Европы в 2008 г.¹⁵ В «Белой книге по межкультурному диалогу», подготовленной «на базе длительных и масштабных консультаций представителей государств-членов Совета Европы»¹⁶, высказано единогласное мнение государств-членов Совета Европы о том, что «мультикультурализм перестал быть адекватной политикой», а также о необходимости перехода к новой «межкультурной системе»¹⁷. Или, в английском варианте, о необходимости перехода к «новой интеркультуралистской парадигме» («emerging interculturalist paradigm»)¹⁸.

В «Белой книге по межкультурному диалогу» утверждается, что сегодня концепция мультикультурализма «воспринимается как причина развития сегрегации и взаимного непонимания между общинами, а также как подход, потворствующий подавлению прав индивидов...»¹⁹. Наряду с этим, негативным следствием политики мультикультурализма в Западной Европе считается отсутствие у иммигрантов общегражданской, общегосударственной идентичности²⁰ вследствие их неинтегрированности. Т.е. отсутствие у иммигрантов и их детей чувства принадлежности к государству их настоящего проживания, основанного на разделяемых ими с остальным населением общегосударственных нормах, ценностях и убеждениях. Поэтому интеграция, понимаемая как «двухсторонний процесс, осуществляющийся на основе взаимных прав и обязанностей легально проживающих в стране иммигрантов и принимающего общества»²¹, рассматривается в качестве одного из ключевых понятий новой концепции взаимодействия иммигрантов и принимаю-

¹⁵ *Kymlicka W.* Comment on Meer and Modood // *Journal of Intercultural Studies*. 2012. Vol. 33. № 2. P. 211–216 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/07256868.2012.649528>.

¹⁶ Белая книга по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве». Страсбург, 2008. С. 1.

¹⁷ Там же. С. 20.

¹⁸ White Paper on intercultural dialogue “Living Together as Equals in Dignity”. Strasbourg, 2008. P. 19.

¹⁹ Белая книга по межкультурному диалогу... С. 20.

²⁰ *Паин Э.А.* Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму // Вестник института Кеннана. М., 2011. С. 79.

²¹ European Commission, Communication on Immigration, Integration and Employment, COM (2003) 336, Brussels, 3 June 2003. P. 17.

щих стран, получившей в зарубежной научной литературе наименование «интеркультурализма».

Необходимо отметить, что хотя в западноевропейских академических и политических кругах впервые заговорили о замене мультикультурализма интеркультурализмом в начале 2000-х гг., за пределами Европы интеркультурализм имеет более длительную историю. Его родиной, так же как и родиной мультикультурализма, является Канада, а именно канадская провинция Квебек, где интеркультурализм возник в 1970-е гг. в контексте противостояния канадской федеральной политике мультикультурализма²². По выражению австралийского политолога Ж.Б. Левей, квебекский интеркультурализм носит манифестационный характер. Левей пишет: «Провинция никогда бы не согласилась на федеральную политику, которая приравнивала бы квебекцев к другим меньшинствам в канадской мозаике. Если бы федеральная политика носила название «интеркультурализм», Квебек бы принял «мультикультурализм» для утверждения своего национального статуса и собственного отличного подхода к управлению культурным многообразием»²³.

Теория и практика мультикультурализма и интеркультурализма

Итак, «Белая книга по межкультурному диалогу» Совета Европы представляет собой документ, выразивший согласие западного политического сообщества по вопросу о необходимости замены концепции мультикультурализма интеркультурализмом. Однако не все представители академической среды разделяют такое мнение, считая, что рассуждения о необходимости перехода к новой концепции интеркультурализма лишены теоретической целесообразности. Эту мысль, помимо прочих, разделяют Н. Меер, британский социолог и Т. Модуд, британский социолог и политолог, директор центра по изучению этничности и гражданства при Бристольском университете. В своей коллективной статье «Как интеркультурализм отличается от мультикультурализма?» авторы выделяют четыре основных параметра, по которым сторонники интеркультурализма, являющиеся одновременно критиками мультикультурализма, проводят различие между «хорошим интеркультурализмом»

²² Более подробно см.: *Baril G. L'interculturalisme: le modèle québécois de gestion de la diversité culturelle. Université du Québec à Montréal, 2008.*

²³ *Levey G.B. Interculturalism vs. Multiculturalism: A Distinction without a Difference? // Journal of Intercultural Studies. 2012. Vol. 33. № 2. P. 217–224 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/07256868.2012.649529>.*

и «плохим мультикультурализмом». Во-первых, по мнению сторонников интеркультурализма, новый концепт представляет собой нечто большее, чем простое сосуществование культур, т.к. он в большей, чем мультикультурализм, степени направлен на взаимодействие и диалог. Во-вторых, в основе интеркультурализма лежит нечто менее «группистское» и он более, чем мультикультурализм, склонен к культурному обмену. В-третьих, интеркультурализм придает большее, чем мультикультурализм, значение таким понятиям, как «социальное сплочение» и «национальное гражданство». Наконец, тогда как мультикультурализм сам загоняет себя в рамки консерватизма и релятивизма, интеркультурализм в процессе межкультурного диалога имеет возможность подвергать ту или иную культуру критике, способствуя, таким образом, в большей, чем мультикультурализм, степени защите индивидуальных прав²⁴.

Н. Меер и Т. Модуд последовательно опровергают эти обвинения в адрес мультикультурализма, доказывая, что поощрение культурного диалога, признание подвижности идентичностей, продвижение идеи социальной сплоченности и отрицание замкнутости культур – все это было изначально присуще концепции мультикультурализма. На основе анализа теоретических основ мультикультурализма авторы делают вывод, что интеркультурализм в качестве новой концепции регулирования межэтнических отношений не способен заменить собой мультикультурализм, по крайней мере в теоретическом плане²⁵.

Если с точки зрения теории интеркультурализм мало чем отличается от мультикультурализма, то на практике мультикультурализм и интеркультурализм имеют некоторые различия. У. Кимлика, канадский философ, один из теоретиков мультикультурализма и мультикультурного гражданства, в своей статье «Мультикультурные государства и интеркультурные граждане» рассматривает европейский интеркультурализм как «отношения между гражданами и группами в гражданском обществе», в то время как мультикультурализм определяет «отношение государства к культурным меньшинствам», проживающим на его территории²⁶.

Так, в соответствии с методологией индекса «Политики мультикультурализма в западных демократиях», разработанной Королевским университетом Канады (г. Кингстон), политика мультикультурализма может быть оценена по следующим показателям: конституционное,

²⁴ *Meer N., Modood T. Ibid. P. 177.*

²⁵ *Ibid. P. 192.*

²⁶ *Levey G.B. Interculturalism vs. Multiculturalism... P. 218.*

законодательное или парламентское утверждение мультикультурализма на центральном и/или региональном и муниципальном уровнях, а также существование правительственного министерства, секретариата или консультативного совета для реализации этой политики с учетом мнения этнических общностей; включение принципов мультикультурализма в школьную учебную программу; включение этнических образов в общественные или государственные СМИ; освобождение этнических меньшинств от дресс-кодов в пользу национальной одежды; допущение двойного гражданства; субсидирование организаций или деятельности этнических групп; субсидирование двуязычного образования или преподавания родного языка; аффирмативные действия, компенсирующие невыгодное положение иммигрантских групп²⁷.

В то же время поиски иммигрантами, оседающими в городах, жилья и работы, их юридическое признание и защита, религиозное и политическое самовыражение, образование и социальное обслуживание становятся, скорее, не национальной, а местной проблемой, на решение которой направлен межкультурный подход. Примером реализации интеркультурализма являются практики городов, участвующих в проекте Совета Европы и Европейской Комиссии «Межкультурные города» («Интеркультурные города»), запущенном в 2008 г. В обосновании проекта сказано, что существенное различие между межкультурной политикой (интеркультурализмом) и другими подходами (отсутствием политики, политикой ассимиляции и политикой мультикультурализма) заключается в том, что «все другие подходы – это разные способы решения проблемы меньшинств или чужаков, в основе которых лежит предположение, что это не создаст серьезных проблем для большинства или же не потребует его измениться. А межкультурный город, напротив – это тот, где разнообразие считается нормой и на всех жителей возлагается обязанность приспособиться к этому»²⁸.

В проекте приняли участие 12 городов европейского континента от Атлантического побережья до Урала: Берлин-Нойкельн (Германия), Ижевск (Россия), Лион (Франция), Люблин (Польша), Мелитополь (Украина), Нюшатель (Швейцария), Патрас (Патры) (Греция), Осло (Норвегия), Реджио Эмилия (Италия), Суботица (Сербия), Тилбург (Нидерланды). Эти города были объединены в проекте, т.к. они являются теми площадками, где на протяжении нескольких последних лет

²⁷ Multiculturalism policies in Contemporary Democracies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.queensu.ca/mcp/index.html>.

²⁸ Межкультурные города... С. 27.

успешно отрабатываются практики регулирования отношений в полиэт-
нических средах на уровне городских инициатив. Сферы действия этих
инициатив: городское управление (официальное заявление городских
властей о своей приверженности межкультурным принципам, пере-
смотр функций городских властей с межкультурных позиций), город-
ские службы, публичное пространство, межкультурное образование,
обустройство территории и жилищные вопросы, бизнес и рынок труда,
культура и отдых, посредничество и разрешение конфликтов, изучение
языков, СМИ, международное сотрудничество, межкультурный монито-
ринг, межкультурные навыки госслужащих, демократическое предстavi-
тельство и процесс принятия политических решений²⁹. Таким образом,
даже при явном пересечении сфер деятельности мультикультурализма
и интеркультурализма межкультурный подход в городах, стимулируя
коллективные действия, направленные на привлечение к участию в жиз-
ни города всех жителей, имеет прорывное значение для межкультурного
развития городов.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, что интеркультура-
лизм не представляет собой принципиально новой концепции управле-
ния культурным многообразием, главные принципы и условия которого
по-прежнему определяются мультикультурализмом, являющимся фун-
даментом обязательств государства в отношении к проживающим на его
территории культурным меньшинствам. Однако на локальном уровне
интеркультурализм, мобилизуя усилия политических, экономических,
социальных и культурных агентов всего городского сообщества, может
сыграть ключевую роль в интеграции все более разнообразного в куль-
турном плане населения городов.

Список литературы:

1. Белая книга по межкультурному диалогу. Жить вместе в равном до-
стоинстве. Страсбург, 2008.
2. *Кимлика У.* Современная политическая философия: введение / Пер. с
англ. С. Моисеева. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010.
3. Межкультурные города. К модели межкультурной интеграции. Под ре-
дакцией Ф. Вуда. Перевод А. Буценко. Киев, 2010.
4. *Паин Э.А.* Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализ-
му // Вестник института Кеннана. М., 2011. С. 78–86.

²⁹ Там же. С. 52–83.

5. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
6. *Тишков В.А., Шабает Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов М.: Издательство Московского университета, 2011.
7. Interculturalism. Europe and it's Muslims in Search of Sound Societal Models / Ed. by Michael Emerson. Brussels: Center for European Policy Studies, 2011.
8. *Kymlicka W.* Multiculturalisme: Success, Failure, and the Future. Washington: Migration Policy Institute, 2012.
9. *Meer N., Modood T.* How does Interculturalism Contrast with Multiculturalism? // Journal of Intercultural Studies. 2012. Vol. 33. № 2. P. 175–196 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/07256868.2011.618266>.
10. *Wieviorka M.* Is multiculturalism the solution? // Ethnic and Racial Studies. 1998. Vol. 21. № 5. P. 884–889 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/07256868.2012.649530>.